

## Познание любви приходит просто, как песня

Ксения Блаженная начала с любовью молиться о своем умершем муже, об одном человеке... И по слову Божию: «Я даю молитву молящемуся», – ей дана была молитва всё больше и больше, и сердце её становилось всё шире и глубже. Она стала молиться об окружающих людях, которые просили её об этом. Наконец она ночами стала молиться о многонаселенном городе, где рождались и погибали души людей, и эта молитва, как костёр разгораясь, стала молитвой за весь христианский мир.

Любовь порождает любовь. Сегодня мы словами церковных песнопений обращаемся к Блаженной Ксении. Что возвысило её? Любовь к погибшему мужу. Бог так построил взаимоотношения между людьми, что мы в детстве, познавая радость любви естественной, чувствуя теплоту душевную от ласки своих родителей, испытываем радость любви, когда мы их любим. Позднее весна человеческая – любовь юности, приуготовляет нас, к тому, что это чувство, имеет ещё более высокие формы и содержания, в сравнении с которыми земная, так необходимая нам любовь всё же меркнет. А вот любовь Божия подвигает нас идти к свету Христову, где это счастье духовной теплоты, где этот свет Христов просвещает всех так, что познавшие его, ощутившие хоть раз, никогда не возвращаются назад. И молитва становится для них дыханием души, и покаяние – необходимым состоянием, как бы лекарством для души от гордыни, от бесовских болезней, которыми эти падшие духи заразили нас.

И Бог дает молитву молящемуся, дает энергию сердца всякому желающему любить. «Я – Господь. На кого Я воззрю, если небо – престол мой и земля – подножие ног моих, но я воззрю на каждого уничиженного и трепещущего словес моих». Блаженны очищающие сердце, ибо они начинают видеть Господа. Всякий, кто стремится к любви, ее получит. И тот, кто не имел в этой маленькой жизни элементарной радости искреннего общения, получит его в совершенстве Божией любви, которая была распята на Кресте и простирает к нам руки. Кто будет молиться, у того будет молитва возрастать, душа гореть и сердце жить. А в душе своей мы можем и будем жить всегда в общении с Господом и со всеми святыми. С теми духовно зрящими и зримыми, кто любит и дышит любовью на нас теми, кто отрекся от самых насущных потребностей земных, как Ксения Блаженная, которая сначала за мужа подвиг понесла, потом за людей окружавших, потом за весь город. И Господь открывал ей судьбы людей, судьбы невеселые жизни русской, на которую уже ползла чёрная туча зловонная с запада.

Мы не знаем тайны её молитв, но отзывчивость её знает всякая грешная больная душа, приходившая на её могилку, закрытую забором в советское время. Каждая девочка-студентка, которая в простоте своей веры и надежды просовывала свою записочку сквозь щель забора, и, получая просимое, становилась способной верить верой доверия, что жив Господь и дивен во святых своих, и не откажет, но по ходатайству их услышит, и поможет, и направит, и исцелит, и жизнь продолжит.

Мы благодарим Бога, что Он воздвигал такие души, благодарим Божию Матерь – покровительницу женских сердец, что она способствовала, вела, любила, спасала и воспитывала их на земле, чтобы они стали ходатаицами за нас.

Надо это понять и познать. Можно много знать и читать о любви, но никогда не испытать этого благодатного чувства. А познание любви приходит просто, как песня, как гармония такого звучания, которое неизреченно в словах. Любовь пытаются выразить в поэзии, в песнях, в гармонии музыки, в картинах, но это лишь только приближение к тому, что человеческая душа познала.

Мы слышим слова апостола и евангелиста Иоанна Богослова и апостола Павла: «Мы познали, мы были рядом с Ним, мы всматривались в Его лицо, мы осязали Его руками и мы познали, что Он есть такой Свет чистоты, в котором не может быть никакой тени зла».

Апостол Павел говорит: «Что нас может отлучить от этой любви Христовой, скорбь ли или теснота, гонение или меч, прошедшее или настоящее или грядущее, высота или глубина или ангелы? Ничто и никогда не разлучит нас от любви Божией». И параллельно с этим, оценивая знание на весах: что же значит знание по сравнению с познанием, апостол Павел восклицает: «Если я говорю словами человеческими, прекрасно и даже ангельскими, если я знаю все языки земли, но любви этой не познал, то я лишь кимвал звякающий – дребезжащая пустым звуком душа. Если я, наконец, пришел к такой вере и силе, что начинаю совершать чудеса, могу горы переставлять, узнал многие глубочайшие тайны мироздания, а любви не имею – ничтожный я человек». Вот парадокс христианства. Ничтожеством определяется то, что высоко на земле, перед чем преклоняют колени бесчисленные поколения людей, но что, по словам пророка, есть «суета сует и томление духа», а часто есть мерзость пред Господом.

Вот и подумаем, где же мы в этой иерархии существ Божиих находимся. Какая наша высота или глубина, какое наше прошлое, как мы живём сейчас и что нас ожидает... И возопим, как в молитве: «Я нищ и наг, Господи Боже!» А если мне кажется, что я что-то из себя представляю, то от этого заблуждения нужно с особенным вниманием читать Великим постом последнее прошение в молитве Ефрема Сирина: «Господи и Владыка жизни даруй мне увидеть самого себя, даруй мне увидеть мое истинное состояние, мое место, мои грехи». Вот эта проблема, решив которую, мы спасемся, а не решив которую, будем призваны к ответу на Страшном Суде.

Дай Господи, чтобы наши простые православные души были бы рядышком, хоть и вдалеке, но все-таки вместе с душами мучеников и пророков, преподобных и праведных и таких воистину счастливых, а по-славянски, блаженных, как Ксения Блаженная!